Правовое обеспечение цифровой трансформации государственного управления в Российской Федерации: современное состояние и направления совершенствования

Алексеева Марина Владимировна
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права», Донской государственный технический университет, Alekseeva80@yandex.ru

Рыбак Светлана Викторовна
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Гражданское право», Донской государственный технический университет, svetoch_2504@mail.ru

В статье исследуются актуальные проблемы правового обеспечения цифровой трансформации государственного управления в Российской Федерации в контексте утверждения обновленной редакции Стратегии в области цифровой трансформации в сфере государственного управления на период до 2030 года. Авторами проанализированы ключевые направления цифровизации публичной администрации: перевод органов власти на отечественные коммуникационные сервисы, развитие платформы «ГосТех», внедрение технологий искусственного интеллекта в управленческие процессы, а также формирование правовых основ платформенной экономики и оборота цифровых валют. Выявлены пробелы и коллизии действующего регулирования, в том числе фрагментарность нормативной базы, отсутствие законодательно закрепленных принципов применения алгоритмических систем при принятии управленческих решений, недостаточность гарантий прав граждан при автоматизированном предоставлении мер социальной поддержки. Сформулированы авторские предложения по совершенствованию законодательства: принятие федерального закона об основах цифрового государственного управления, закрепление принципа алгоритмической прозрачности и права гражданина на «нецифровую» альтернативу, определение правового статуса государственных цифровых платформ, установление механизма ответственности за решения, принятые с использованием систем искусственного интеллекта. Обоснован вывод о необходимости перехода от стратегического программирования к системной кодификации цифрового законодательства.
Ключевые слова: цифровизация; государственное управление; цифровая трансформация; электронный документооборот; государственные цифровые платформы; искусственный интеллект; платформенная экономика; цифровые валюты; государственные услуги; правовое регулирование.

Введение

Цифровая трансформация государственного управления представляет собой одно из основных направлений административной реформы в Российской Федерации. Речь идет не о простой автоматизации отдельных управленческих операций, а о качественном изменении модели взаимодействия государства, граждан и бизнеса, при котором цифровая форма реализации публичных функций становится основной, а информационные системы – ключевой инфраструктурой осуществления власти. Подобная трансформация неизбежно ставит перед юридической наукой вопросы о пределах, принципах и гарантиях цифровизации публичного администрирования, поскольку скорость технологических изменений сегодня заметно опережает темпы развития правового регулирования.

Актуальность настоящего исследования обусловлена утверждением Правительством Российской Федерации обновленной редакции Стратегии в области цифровой трансформации в сфере государственного управления на период до 2030 года (распоряжение Правительства РФ от 9 июля 2026 г. № 1779-р) [1], а также интенсивным формированием смежного законодательства – о платформенной экономике и о цифровых валютах и цифровых правах.

1. Стратегические основы цифровой трансформации публичной администрации

Обновленная Стратегия определяет в качестве главных целей цифрового развития государственного управления, во-первых, обеспечение свободного, устойчивого и безопасного информационного взаимодействия между органами государственной власти, гражданами и организациями, во-вторых, достижение технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры [1]. Такая постановка целей отражает двуединую природу цифровизации публичного управления: она одновременно является инструментом повышения качества публичных услуг и элементом обеспечения государственного суверенитета в информационной сфере.

Практическим выражением первой цели стал перевод органов государственной власти на отечественные коммуникационные сервисы автоматизированного рабочего места, объединяющие модули обмена мгновенными сообщениями, аудио- и видеосвязи, электронной почты, файлового хранилища, календарного планирования, администрирования, авторизации и аутентификации пользователей. К 2030 году запланирован полный охват такими сервисами работников органов публичной власти: обмен документами в цифровом формате должен распространиться на 100 % рабочих коммуникаций государственных и муниципальных служащих и работников подведомственных учреждений, а ежедневная аудитория сервисов, по прогнозным оценкам, достигнет 2,4 млн. пользователей [1].

Инфраструктурным ядром трансформации выступает единая цифровая платформа «ГосТех», обеспечивающая полный жизненный цикл государственных информационных систем – от проектирования до эксплуатации. Количественные результаты оптимизации управленческих процессов, приводимые Правительством, впечатляют: сокращение количества документов на 10 % и согласований на 8 %, уменьшение объема ручного ввода данных на 42

%, троекратное снижение среднего времени согласования документов (до одного дня) и сокращение срока выпуска нормативных актов в 48 раз – до 15 минут [2].

Вместе с тем именно последний показатель, по нашему мнению, требует особой юридической рефлексии. Радикальное ускорение нормотворческих процедур не должно приводить к редукции содержательной экспертизы проектов, антикоррупционного анализа и оценки регулирующего воздействия. Скорость издания акта не является самостоятельной правовой ценностью; таковой остается качество нормативного решения. Полагаем, что в законодательстве следует закрепить перечень нормотворческих процедур, не подлежащих сокращению при автоматизации, – своеобразный «процедурный минимум» правотворчества.

2. Цифровизация предоставления публичных услуг и мер социальной поддержки

Гражданско-ориентированное измерение Стратегии выражается в развитии многофункционального сервиса обмена информацией: к 2030 году с его использованием планируется предоставлять 80 % сведений и направлять 100 % государственных электронных уведомлений, а также унифицировать процедуры предоставления субсидий юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям [1].

Показательным примером экспериментального правового регулирования в данной сфере является проводимый с 1 августа 2026 г. по 31 марта 2027 г. эксперимент по использованию платежных карт «Мир» для предоставления отдельных мер социальной защиты многодетным гражданам, пенсионерам, инвалидам и студентам. Механизм эксперимента предполагает регистрацию карты на портале государственных услуг, после чего льгота предоставляется автоматически при оплате проезда, посещении учреждений культуры, аптек и продовольственных магазинов. Существенно, что подтверждение льготного статуса осуществляется без передачи чувствительных персональных данных, что отвечает принципу минимизации обработки информации о гражданине.

Позитивно оценивая саму модель «проактивного» предоставления льгот, отметим сопутствующие правовые риски. Автоматическое назначение мер поддержки предполагает межведомственную интеграцию значительных массивов данных о гражданине, что актуализирует проблему профилирования личности государственными информационными системами. Кроме того, отказ технической инфраструктуры не должен означать фактическую утрату гражданином права на льготу. В этой связи предлагаем нормативно закрепить право гражданина на «нецифровую» альтернативу – гарантированную возможность получения публичной услуги или меры поддержки в традиционной форме, а также обязанность оператора системы обеспечить резервный порядок подтверждения права при сбое цифрового сервиса.

Цифровизация публичного управления развивается в неразрывной связи с формированием законодательства о цифровых платформах. С 1 октября 2026 г. вступает в силу закон о платформенной экономике; Минэкономразвития России сформирован предварительный перечень цифровых посреднических платформ, подпадающих под его действие [3]. Правительством создана постоянная подкомиссия по вопросам развития цифровых платформ, призванная вырабатывать стратегические подходы к регулированию данного сектора и готовить пакет законодательных инициатив. К началу февраля 2027 г. должна быть подготовлена стратегия развития сегмента цифровых платформ, в том числе с государственным участием, определяющая требования к типам используемых данных, типовой архитектуре платформ, обеспечению информационной безопасности и применению искусственного интеллекта [4].

Параллельно завершается формирование правовых основ оборота цифровых активов: принятый Государственной Думой закон «О цифровых валютах и цифровых правах», вступающий в силу с 1 сентября 2026 г., признает цифровые валюты имуществом, вводит общие требования к их обороту, наделяет Банк России надзорными полномочиями и предусматривает судебную защиту прав на криптовалюту [5].

Для науки административного права принципиальное значение имеет вопрос о правовом статусе государственных цифровых платформ. Действующее законодательство оперирует преимущественно категорией «государственная информационная система», которая не отражает специфики платформенной модели: многосторонность взаимодействия, экосистемный характер, алгоритмическое управление процессами. Предлагаем закрепить в законодательстве понятие «государственная цифровая платформа» как особого вида информационной инфраструктуры, определив требования к ее оператору, порядок доступа участников, пределы алгоритмического администрирования и механизмы обжалования решений, сформированных платформой.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что нормативное обеспечение цифровой трансформации носит преимущественно программно-стратегический и фрагментарный характер: базовые параметры цифровизации определяются актами Правительства, тогда как права граждан и гарантии их защиты в условиях автоматизированного управления не получили целостного законодательного закрепления. В целях устранения выявленных пробелов представляется целесообразным следующее.

Во-первых, принять федеральный закон «Об основах цифрового государственного управления в Российской Федерации», консолидирующий принципы цифровизации публичной администрации: законность и подотчетность алгоритмических систем; технологическую нейтральность; недискриминацию; приоритет прав человека над соображениями административной эффективности; обязательность человеческого контроля за юридически значимыми решениями.

Во-вторых, закрепить принцип алгоритмической прозрачности: гражданин, в отношении которого принято решение с использованием автоматизированной системы, должен иметь право получить в доступной форме объяснение логики такого решения и потребовать его пересмотра должностным лицом.

В-третьих, установить специальный механизм юридической ответственности за вред, причиненный решениями, принятыми с применением систем искусственного интеллекта в публичном управлении, исходя из презумпции ответственности публичного субъекта – оператора системы, с последующим регрессом к разработчику при доказанности дефекта технологии.

В-четвертых, нормативно определить «процедурный минимум» нормотворчества, не подлежащий сокращению при автоматизации правотворческих процессов, включая обязательную правовую и антикоррупционную экспертизу.

Заключение

Цифровая трансформация государственного управления к 2030 году способна качественно изменить облик российской публичной администрации, обеспечив полный переход на электронный документооборот, проактивное предоставление публичных услуг и платформенную орга-

низацию взаимодействия государства и общества. Однако устойчивость этих преобразований напрямую зависит от зрелости их правовой основы. Переход от стратегического программирования к системному законодательному регулированию, закрепление гарантий прав граждан в условиях алгоритмизации управления и определение статуса государственных цифровых платформ составляют, по убеждению автора, первоочередные задачи законодателя на ближайшую перспективу.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 9 июля 2026 г. № 1779-р «Об утверждении Стратегии в области цифровой трансформации в сфере государственного управления на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.08.2026).
2. Госорганы в России полностью перейдут на электронный документооборот к 2030 году // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/news/ (дата обращения: 03.08.2026).
3. Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «О платформенной экономике в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 03.08.2026).
4. Правительство создаёт постоянную подкомиссию по вопросам развития цифровых платформ // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: http://government.ru/news/ (дата обращения: 03.08.2026).
5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 03.08.2026).
6. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5–17.
7. Зорькин В. Д. Право в цифровом мире // Российская газета. 2018. 29 мая.
8. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.

Legal support for the digital transformation of public administration in the russian federation: current state and directions for improvement

Alekseeva M.V., Rybak S.V.

Don State Technical University

The article examines topical issues of legal support for the digital transformation of public administration in the Russian Federation in the context of the approval of the updated Strategy for Digital Transformation in Public Administration until 2030. The authors analyze the key areas of digitalization of public administration: the transfer of government bodies to domestic communication services, the development of the GosTech platform, the introduction of artificial intelligence technologies into administrative processes, as well as the formation of the legal foundations of the platform economy and the circulation of digital currencies. Gaps and conflicts in the current regulation are identified, including the fragmentation of the regulatory framework, the absence of legislatively established principles for the use of algorithmic systems in managerial decision-making, and insufficient guarantees of citizens' rights in the automated provision of social support measures. The author formulates proposals for improving legislation: the adoption of a federal law on the foundations of digital public administration, the consolidation of the principle of algorithmic transparency and the citizen's right to a «non-digital» alternative, the determination of the legal status of state digital platforms, and the establishment of a liability mechanism for decisions made using artificial intelligence systems. The conclusion about the necessity of transition from strategic programming to systemic codification of digital legislation is substantiated.

Keywords: digitalization; public administration; digital transformation; electronic document flow; state digital platforms; artificial intelligence; platform economy; digital currencies; public services; legal regulation.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 1779-r of July 9, 2026 «On Approval of the Strategy for Digital Transformation in Public Administration until 2030». Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://publication.pravo.gov.ru (accessed: 03.08.2026).
2. State bodies in Russia will completely switch to electronic document flow by 2030. Official website of the Government of the Russian Federation. URL: http://government.ru/news/ (accessed: 03.08.2026).
3. Federal Law No. 289-FZ of July 31, 2025 «On the Platform Economy in the Russian Federation». Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://publication.pravo.gov.ru (accessed: 03.08.2026).
4. The Government establishes a permanent subcommittee on the development of digital platforms. Official website of the Government of the Russian Federation. URL: http://government.ru/news/ (accessed: 03.08.2026).
5. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 «On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation». Official Internet Portal of Legal Information. URL: http://pravo.gov.ru (accessed: 03.08.2026).
6. Talapina E. V. Law and Digitalization: New Challenges and Prospects. Journal of Russian Law. 2018. No. 2. Pp. 5–17.
7. Zorkin V. D. Law in the Digital World. Rossiyskaya Gazeta. 2018. May 29.
8. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Law in the Conditions of Digital Reality. Journal of Russian Law. 2018. No. 1. Pp. 85–102.